

ВИКТОР САВИЧ

Филологический факультет Белградского университета, Сербия
Институт сербского языка
Сербской академии наук и искусств, Белград

**ОДИН ЛИСТ ВУКАНОВА ЕВАНГЕЛИЯ (1196–1202):
ПРЕДТЕЧА «БОСНИЙСКИХ» (ЗАПАДНОСЕРБСКИХ)
РУКОПИСЕЙ XIII–XV ВЕКА**

Подобно Мирославу евангелию, Вуканово евангелие с давних времен хранилось в сербской монашеской среде на Святой Горе Афонской. Обнаружил его в Карейской келии св. Саввы архимандрит Леонид (Кавелин) в 1859 году (Леонид 1877: 259–262, примечание 1), а приобрел его в том же году архимандрит Порфирий (Успенский)¹. Немного позднее оно поступило в Императорскую публичную библиотеку Санкт-Петербурга (1883). Главная часть рукописи и ныне хранится в Русской национальной библиотеке, Ф. п. I. 82: это 189 пергаменных листов размером 253 × 197 мм. Один из листов находится в Библиотеке Российской академии наук 24.4.2 (Срезневский 49)², он больше по размеру, 270 × 214 мм, и более соответствует первоначальному формату кодекса (см. об этом: Сводный каталог 1984: 99–101, №^{os} 57, 58; ср. ПЭ X; СЕ II; Максимовић 1983: 88–90, изображения 8–10)³.

---

¹ См. о втором походе архимандрита Порфирия: Успенский 1880. См. об обоих русских посетителях Афона: Станојевић 1937: 68–71, 86–90.

² Целиком книга не сохранилась: недостает по одному листу в чтениях на церковный год, после 28-го и 170-го листа. Лист из Библиотеки Российской академии наук должен следовать после 181-го листа в книжном целом. Большая часть месяцеслова утрачена (Врана 1967: 4–5).

³ Как один из старейших и значительнейших сербских памятников он сразу привлек внимание ученых, прежде всего, Измаила Ивановича Срезневского (Срезневский 1865: 58–60; Срезневский 1867: II, 20–36). В сербскую науку евангелие ввел Стоян Новакович, увидев его вместе с Петроградским листом Мирослава евангелия на Третьей археологической выставке в Киеве (Новаковић 1874: 24–32). См. о ранней истории: Трифуновић 2004: 65–67; ср.: Врана 1967: 3; Nedeljković 1969: 41–42. Многие авторы изучали этот

Вуканово евангелие изначально писано для Стефана Неманича в годы первого периода его правления на троне великого жупана, в 1196–1202 гг. (ELU 4: 560, Трифуновић 2001: 50, 79; ср. ИСН I: 296), а закончено было, судя по тому, что имя правителя в Симеоновой записи выскоблено, во время узурпировавшего власть великого жупана Вукана, весной или летом 1202 года (ср. Трифуновић 2004: 73–74; Марјановић-Душанић 1994: 202; Стојановић 1902: 4–5, бр. 7; самое начало XIII века, Кульбакин 1898: 2–3)⁴. Старец Симеон, как он приводит в собственной записи, писал это Евангелие «в пещере в городе Расе»: сп[о]довнѣх се жнѣи ѡ пеки ѡ градѣ ра[с]ѣ и написахъ снѣ книге : своѣм[ъ] г[осподи]нѣ : великѣмъ жѣпанѣ 1896₁₂₋₁₅ (см. о тексте записи: Трифуновић 2004: 79–82). Судя по всему, речь идет об Орлиной пещере в комплексе пещерной лавры Святого архангела Михаила рядом с бывшей сербской столицей Рас, ныне вблизи г. Нови-Пазар в юго-западной Сербии (Поповић Д., Поповић М. 1998: 16, 28, 45–52). По нашему толкованию первой части записи, в то время как Симеон пребывал в этой пещере в отшельничестве, другие монахи жили в непосредственной близости, в самом монастыре, устроенном в виде лавры (цит. источник: 44–45), и они вместе работали в этом центральном рашском скриптории.

Вуканово евангелие – один из редких, почти целиком сохранившихся южнославянских апракосов полных мстиславовского типа, и относится оно к той же группе, что и большинство сербских полных апракосов⁵. Книга, по замечанию Йосипа Враны, состоит из двух

памятник, приведем лишь имена Петра Алексеевича Лаврова, Степана Михайловича Кульбакина и Владимира Алексеевича Мошина (см. раздел «Литература»).

⁴ Ср. ранние, несколько иные мнения: 1199 – 13 февраля 1200 (Срезневский 1865: 60; с этим согласны Врана 1967: 2, ИЦГ I/2: 102; ср.: Мошин 2000: 97); 1201–1208 (Новаковић 1904: 107; а также Карский 1979: 38; Гранстрем 1953: 96).

⁵ Установлено, что расположение чтений Вуканова евангелия в основном совпадает с расположением Юрьевского евангелия 1118–1128 «и с нынешним расположением служб православной церкви» (Врана 1967: 5; ср.: Nedeljković 1969: 42, примечание 6; 49, 72–81 – Воскресенский 1896: 47; Сперанский 1899: 102–103) и что оно относится к наиболее многочисленной VIII подгруппе «апракосов полных мстиславовского типа» (Жуковская 1976: 311; ср. Жуковская 1972: 236).

цельных частей, различия между которыми устанавливаются на основании прежде всего фонетических, а также лексических несоответствий (приводимая характеристика относится лишь ко второй части): (1) первая часть (л. 2а–28д), от Пасхи до понедельника Пятидесятницы, и (2) вторая часть, от вторника Пятидесятницы до Великого поста (л. 29а–189б). Йосиф Врана приходит к выводу, что эти две части переписаны с различных образцов. Первая часть списана с некоего старославянского кодекса омоложенной редакции, по сути приближающегося к старшему слою Саввиной книги (особенно характерно их одинаковое равнение на греческий оригинал)⁶. Этот текст довольно рано прошел по македонской территории (X–XI век) и отражает скорее сербскую языковую редакцию (Врана 1967: 44)⁷. Вторая часть списана с некоего кодекса, восходящего к традиции, сложившейся на македонской территории позднее, в XII веке (вероятнее всего, в его первой половине), на что указывает, в основном, замена ъ и ь на о, е, а также судьба назальных после палатальных или депалатализованных согласных, при том, что имеют значение и лексические инновации⁸ (Врана 1967: 3, 40–41, 43, 49–65, 66–68; Врана 1970: 454)⁹. По нашему мнению, протограф большей, второй части Вуканова

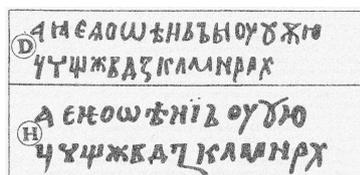
⁶ Правда, образец первой части Вуканова евангелия, который по своему содержанию соответствует краткому апракосу (Nedeljković 1969: 52), немного старше Саввиной книги. См. об этом: Врана 1967: 7–12, 43; ср.: Nedeljković 1969: 52–71; КМЕ I: 469. Учитывая орфографически-языковые различия на 10-м листе, С. М. Кульбакин допускал мысль, что этот лист мог иметь другой оригинал (Кульбакин 1898: 7).

⁷ То же установил С. М. Кульбакин о Мирославовом евангелии – что оно имело основу с той же территории, оформленную во второй половине XI века (Кульбакин 1925: 21–34 и т. д.).

⁸ Такие младшие лексические варианты неизвестны в старославянских кратких апракосах – Ассеманиевом евангелии и Саввиной книге, а также в некоторых более молодых полных апракосах, например, Мирославовом и Карпинском евангелиях (Врана 1967: 6).

⁹ Несколько иначе считал С. М. Кульбакин (Кульбакин 1898: 5–7; ср. 31–33). О. Неделькович высказала мнение о существовании одного, а не двух образцов, причем русской редакции, но с тремя гетерогенными субчастями (Nedeljković 1969: 49–50, 81–88), что Й. Врана аргументированно опроверг (Врана 1970: 455–457, 458–473).

евангелия находился на сербской территории в том же месте и в то же время, что и образец Мирославова евангелия (на что указывает диалектный рефлекс вокального $л > лу$ в обоих)¹⁰. Вторая часть переписана старцем Симеоном, сочинителем знаменитой записи о «великом жупане» Вукане, а на листе 176 (176a₁₁–b₁₄) его подменял, не меняя образца, писец, весьма схожий с писцом 10-го листа, только несколько моложе его (см. илл. 1.).

Илл. 1. Писцы D (л. 10) и H (л. 176) (Пешикан 1979: 148)

Еще Измаил Иванович Срезневский отмечал, что Вуканово евангелие писало несколько рук, причем один из писцов был главным, а остальные ему помогали (Срезневский 1867: 29), с чем соглашался и Петр Алексеевич Лавров (Лавровъ 1914: 181); несколько почерков выделил также Степан Михайлович Кульбакин (Кульбакин 1898: 3; ср. палеографические характеристики в Кульбакин 1925: 8–15). Однако само разграничение почерков писцов и разделение на секции продолжалось долго. Например, Владимир Алексеевич Мошин в своей Славянской палеографии упоминает «три руки» (Мошин 2000: 97; ср. палеографический анализ в Мошин 1954: 24–33), так же как и до него – Григорий Александрович Воскресенский (Воскресенский 1896: 47). В Сводном каталоге 1984 года выделено четыре почерка (Сводный каталог 1984: 99–101, N°s 57, 58), а подготовивший фототипическое издание Йосип Врана разграничивает пять почерков: четыре писца, включая главного, старца Симеона, и пятый – корректор (Врана

¹⁰ Еще И. И. Срезневский обратил внимание на изменение $л > лу$ (Срезневский 1867: 32); Вуканово евангелие: слоўньце 41б₂₀₋₂₁, въ слоўньци 133б₁₂, 133б₁₆, слъньце 139б₁₆₋₁₇ (Кульбакин 1898: 13) – Мирославово евангелие: слўнцю 79а₆₋₇, 111б₁₋₂, слўнцю 17а₁₈₋₁₉ (Кульбакин 1925: 102).

1967: 4, 5–6; см. полный анализ: 13–22)¹¹. Окончательное число почерков – восемь – устанавливает Митар Пешикан (Пешикан 1979: 147–148, 159), опираясь на предшествующее исследование Ольги Неделькович (Nedeljković 1969: 52, 61, 71). В первой части книги сменяется 5 писцов, среди которых – там, где допущены пропуски в заглавиях, – появляется и старец Симеон как рубрикатор. Изначально считалось, что 10-й и 176-й листы писаны одним писцом. Так, Йосип Врана в отношении этих двух некаллиграфических фрагментов отмечает, что речь идет об одном и том же «бесталанном писце» (Врана 1967: 16), «новичке и невежде» (Врана 1967: 30; ср. Врана 1970: 454)¹²; по его обозначению, это II писец (Врана 1967: 15–16). Почерк первого из этих двух выделила Ольга Неделькович (Nedeljković 1969: 52, 71, примечание 53), обозначив его как III писца, а как IV его обозначил Митар Пешикан, не только по палеографическим, но и по графическим признакам – неодинаковому отношению к правилу об окончании строки на гласную: четвертый писец его придерживается, восьмой – нарушает (Пешикан 1979: 148–149). Четвертому писцу принадлежит следующая доля, реализованная тремя столбцами: 10а.8–10г.21; восьмому писцу частично принадлежат два столбца: 176а.11–176б.14 (Пешикан 1979: 147–148).

Палеографические различия между этими двумя писцами с начала и конца книги указывают, что отмеченная неискусность не имеет отношения ни к возрасту писцов, ни к их состоянию здоровья; очевидно, здесь прослеживаются и старшая, и младшая ветви одной и той же традиции или традиций весьма схожих. По нашему мнению, речь идет о монахах, отношение которых к книге было иным, а к книгописанию – некаллиграфическим (это были представители так наз. народного, или провинциального, письма, довольно широко распространенного в македонских краях в XII веке – см. Мошин 1954: 27), но их участие в работе над книгой, предназначенной сербскому правителю, не воспринималось как нежелательное, а наоборот приветствовалось.

¹¹ Это мнение разделяет Д. Богданович (ИЦГ I/2: 102–103).

¹² Ср. «очень некрасивая» рука (Новаковић 1874: 25).

Таким образом, десятый лист был замечен довольно рано и выделен на уровне элементарного описания, сводящегося к следующим фактам: (1) строки писаны небрежно, вопреки разлиновке листов, (2) буквы неодинаковы по размеру, (3) употребляются «юс большой» (ж) и один «юс малый» (а), «ер» и «ерь» (ь, ъ). На основании этого следовал общий вывод, что образец текста старейший. Например, В. А. Мошин заметил, что почерк на листе (третий, по его нумерации) «наверняка принадлежит человеку пожилому, воспитанному на традиции XI века и первой половины XII века» (Мошин 2000: 97–99).

Подробный палеографический анализ этого почерка выполнил еще П. А. Лавров. Вкратце приведем замечания Лаврова о релевантном облике некоторых букв, дополняя его описание собственным (Лавровъ 1914: 181–183; ср. Врана 1967: 16–17; Пешикан 1979: 148; см. первое выделение: Срезневский 1867: 29, Кульбакин 1898: 4; Mošin 1962: 79):

– Буквы пишутся в модулях изменчивого размера и расположения на строке по отношению к разлиновке и идеальному распределению; здесь писали без предварительной подготовки пергамента, кстати, неровного и не лучшего качества (сказанное относится ко всей книге, см.: Срезневский 1867: 29; Трифуновић 2004: 68):

- Буква А имеет вертикальную мачту и висячую петлю;
- Буквы Б, Г и Т имеют отчетливую перекладину с явственным крючком;
- Буква Р уместается на строке;
- Буквы Ц и Щ имеют хвостики, которые уместаются на строке; сказанное относится и к Д;
- Буква З имеет подтянутый хвостик;
- Буква Ъ целиком уместается на строке;
- Буква О встречается с ровным верхом;
- Буквы Е и С округлены;
- Буква Ч имеет вид чаши;
- Буква СѢ имеет высокую среднюю черточку;
- Титло изображается в виде ровной черты с точкой посередине.

А. П. Лавров приводит даже фрагмент обратной стороны данного листа крупным планом вместе с палеографическим анализом отдельных букв, не преминув связать его со старшим Добромировым евангелием (Лавровъ 1914: 183; ср. Mošin 1962: 79). Но интересно, что он

не стремится восстановить его генетическую связь с группой сербских рукописей, которые также отдельно описывает в своей книге.

Илл. 2. Лист 10r (IV рука 10a₈–10b₂₅), позитив

Илл. 3. Лист 10v (IV рука 10Г₁₋₂₁), негатив

Что произошло бы с данным письмом, если бы оно устоялось, стилистически обобщилось и нормализовалось, подчинившись основным каллиграфическим принципам, таким как, например, подчинение строке и постоянство размера букв? Получилось бы письмо так наз. боснийской школы (см. палеографическое определение данной группы: Лавровъ 1914: 234–249; Ђорђевић 1971: 133–138; ср. Купа 2008: 66). Некоторые из перечисленных выше начертаний букв выделяет Петар Джорджич в своей Истории сербской кириллицы, как те самые, по которым рукописи из этой западносербской группы рано расходятся с типичными рашскими памятниками, и, что особенно важно, некоторые из них уже опущены в Мирославовом евангелии как устаревшие, но сохранились в Охридском апостоле и в Листках Ундольского. Вот эти буквы: округленные Е и С, непропорциональное З, О с ровным, затупленным верхом, Р из 3–4 штрихов (Ђорђевић 1971: 135). Этот лист, писанный в Расе¹³, позволяет нам восстановить теперь полный континуитет по линии генетики между памятниками с македонских территорий и западносербскими, «боснийскими» памятниками.

Можно в экспериментальной матрице придать буквам стилистическое единообразие и необходимое постоянство, а затем сравнить результат, полученный таким образом, с каким-либо памятником боснийской ветви (илл. 4; ср. илл. 5, 6). Чтобы картина была эксплицитнее, мы решили разместить вырезку отдельных букв в том же порядке, что и в реальной рукописи, например, в Четвероевангелии Копитара; взятая один раз буква повторяется в каждом последующем появлении. Вот результат:

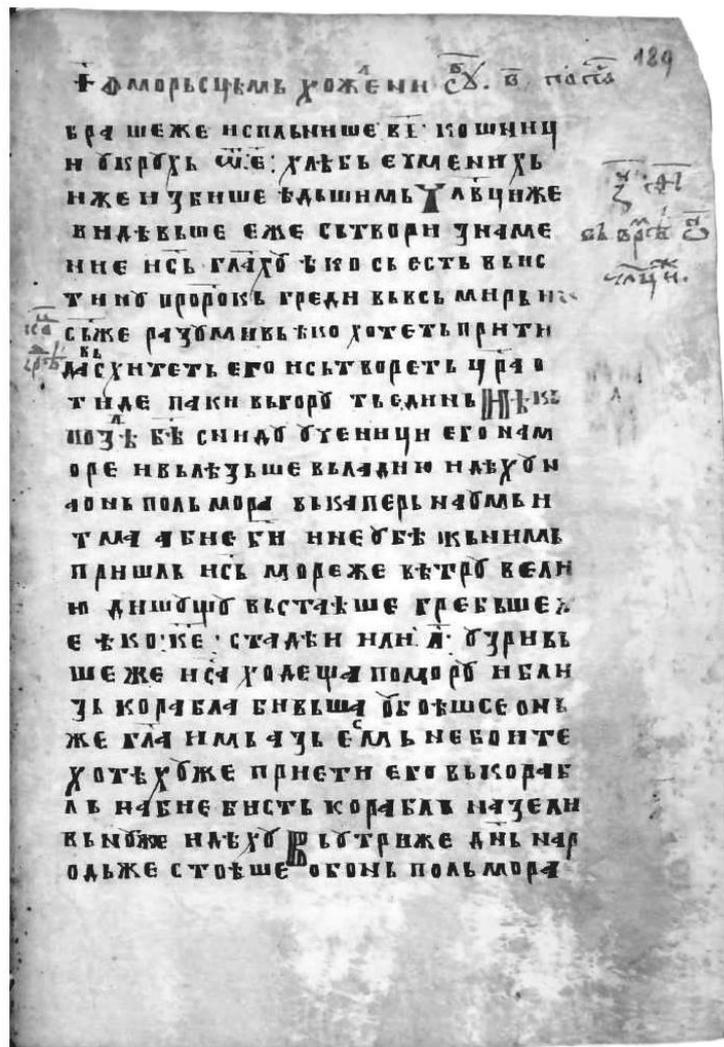
---

¹³ Ранее мы объяснили обстоятельства возникновения всего памятника, на основании которых известно, что четвертый писец действовал в рамках мастерской по переписке в лавре Святого архангела Михаила при сербской столице Рас. Кроме того, этот писец особо отличается эквивизмом: цѣсара 10a15, диалектически оправданным на этой территории (см. Савић 2016a: 266–271, 301–305). См. о возможном сохранении этой восточносербской языковой черты в боснийских кодексах (Савић 2018: 98–99).

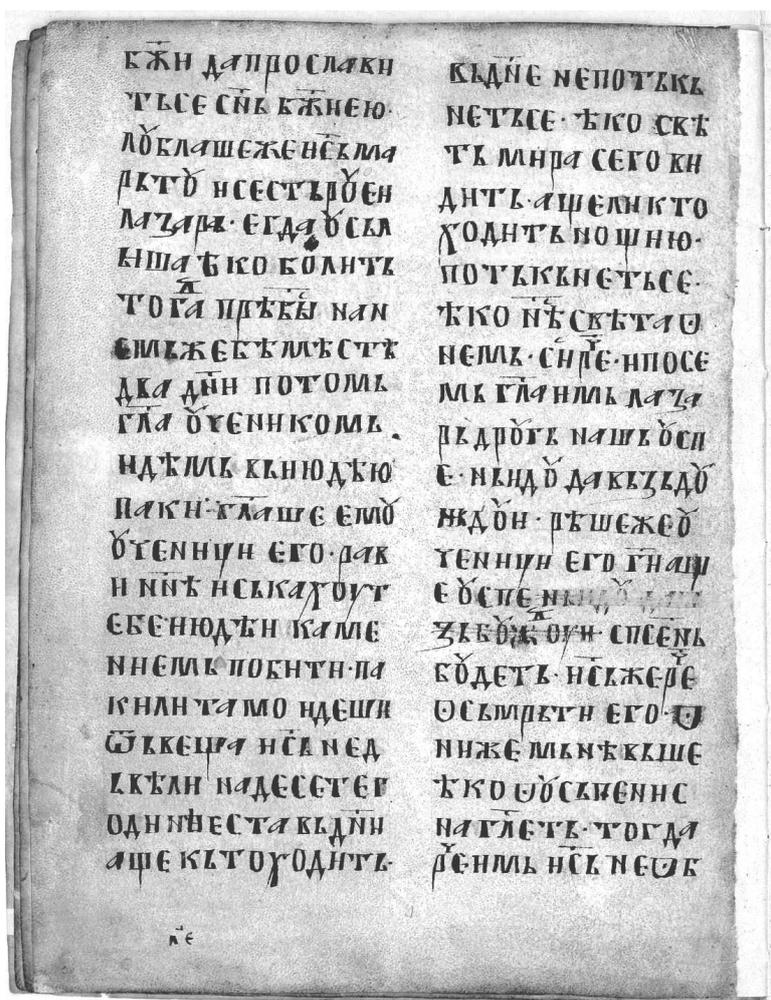
КИДѢКЪШЕ ЕЖЕ СЪТВОРИ ЗНАМЕ
 НИЕ НСѢ ГЛАХО БИГО СЪ ЕСТЬ КЪНС
 ТИНО ПРОРОКЪ ГРЕДИ КЪКСЪ МИРЪН
 СЪЖЕ РАЗУМИКЪ БИГО ХОТЕТЬ ПРНТИ

КИДѢКЪШЕ ЕЖЕ СЪТВОРИ ЗНАМЕ
 НИЕ НСѢ ГЛАХО БИГО СЪ ЕСТЬ КЪНС
 ТИНО ПРОРОКЪ ГРЕДИ КЪКСЪ МИРЪН
 СЪЖЕ РАЗУМИКЪ БИГО ХОТЕТЬ ПРНТИ

Илл. 4. Идеализированная графическая картина –
 графический материал из Вуканова евангелия (л. 10)
 и отрывок из Четвероевангелия Копитара (189г)

Илл. 5. Четвероевангелие Копитара, вся страница (189r)

Илл. 6. Евангелие Григоровича-Гильфердинга (5v)

Кроме палеографической связи, 10-й лист Вуканова евангелия и «боснийская» группа рукописей имеют еще один предопределяющий элемент близости, ключевой для выявления единства книжной традиции. Это правописание.

Кроме основного соответствия, а именно применения сербского типа глаголико-кириллического правописания с одним «ерь» на письме (см. ниже)¹⁴, проступает еще одна характерная, связывающая их особенность, которая на сербской территории является ярко выраженным архаизмом и которая сохраняется, особенно в Боснии, на протяжении XIV века. Это употребление «юса большого» (ж) в значении /ju/ (см. о боснийских кодексах: Купа 2008: 72). Данную особенность отметил и Йосип Врана, связывая ее с Листками Ундольского, а также с большинством македонских кириллических памятников XII века (Врана 1967: 24, 26). Имеются и следы «юса малого» (а) в аналогичном значении – /je/, не оправданном этимологически, на месте ст.-сл. -є (ср. Врана 1967: 27). Отношение этих двух «юсов» – четыре к одному (ср. Врана 1967: 26; ср. примеры в Nedeljković 1969: 81–82):

Пр. въ ладнѣ 10a₂₀, дѣхлѣжшѣу 10a₂₅, дѣлажще 10Г₁₅, прѣбыважщеа
10Г₁₇ Вук, IV рука¹⁵ = иждѣисцѣмь, иждѣскъ, иждѣисцѣи, иждѣва
Григ-Гильф; послѣднѣж Дв; о шѣуѣж его Мо; ждѣже Кп.

Эта орфографическая особенность встречается в эпиграфических памятниках с той же, западносербской территории: например, снѣ црквь – Надпись бана Кулина (1185). Это же орфографическое значение «юс большой» имеет и в сербском Иерусалимском палимпсесте XII века: ѡдѣждѣж 38б, вѣжнѣ(ж?) 41а, и в Листках Срезневского третьей четверти XII века: кажши се, тобож, мьнож (см. об этом: Савић 2016б: 319)¹⁶.

¹⁴ Ранее в науке обычно использовался термин «зетско-хумское» или «хумско-боснийское» правописание. Здесь мы пользуемся терминологией М. Пешикана: «глаголико-кириллическое правописание» (Пешикан 1985: 45–46).

¹⁵ Вообще в рукописи существует всего шесть примеров с «большим юсом», 4 из которых – на л. 10; остальные два – жже 29г, ѡкопаю ж 100б (Кульбакин 1898: 4, 9; ср. Срезневский 1867: 29).

¹⁶ В Мюнхенском абецедарии на 36-м месте кириллицы после ю следует четвероногое ж, вероятно, в корреляции с назальной частицей на том же

Следующее важное орфографическое соответствие – это йотация (ср. Врана 1967: 28), характерная для всей старейшей сербской письменности¹⁷; как показывает Мирославо евангелие, становление этой особенности происходило путем проблематизации статуса «юсов». Вначале связь между ю и ж укреплялась в таких примерах как *юж* = *юю* (Белић 1936: 222); в Мирославовом евангелии разлад усиливается, и отсюда множество примеров наподобие *бюдоу* и *бюдо*, которые приводит Александар Белић (Там же). Здесь этого нет – в результате, видимо, сознательного редуцирования йотации, засвидетельствованной в более младших сербских памятниках, возникших до конца XII века и частично в XIII веке; именно эта черта «консервируется» в западносербских памятниках, сохранивших, правда, и некоторые старославянские конвенции, что в целом характерно для сербской книги рубежа XII–XIII веков.

Пр. *цѣсѣдѣ* Вук 10a₁₅ = *цѣдѣ* Кп 189a₈, Нк 147б₆, *цѣдѣ* Хв 113д₂₄ || *ююдѣ* Вук 10a₂₁ = Кп 189a₁₂, Нк 147б₁₀, Хв 113в₃₀ | Вук 10б₁₃ = Кп 189a₂₃, Нк 147б₂₀₋₂₁, Хв 113д₁₂ | Вук 10в₆₋₇ = Кп 189б₁₁, Нк 148a₄, Хв 113д₂₉ || *ко[рѣ]рѣбѣдѣ* Вук 10б₅ = Кп 189a₁₈, Нк 147б₁₅, Хв 113д₃ | Вук 10б₁₄ = Кп 189б₁, Нк 147б₂₁, Хв 113д₁₃.

В западносербских рукописях эта особенность актуальна в написании, она не перенесена из образцов, в чем можно убедиться на примере Никольского евангелия, в котором передается старшее состояние.

Пр. Ин. 6.21 *въ нѣу|же* Вук 10б₁₀₋₁₁ = Хв 113д₉₋₁₀, *въ нѣже* Кп 189a₂₂ – *въ нѣже* Нк 147б₁₈₋₁₉ || 6.26 *гѣдѣ|¹¹годоу* Вук 10в₁₀₋₁₁ = *гѣдѣ* Кп 189б₁₄, Хв 113д₃₂ – *гѣдѣ* Нк 148a₆₋₇ || 6.27 *гыбѣдоуще* Вук 10в₁₆ = *гыбѣдоуще* Хв 114a₃₂, *гыбѣдѣще* Кп 189б₁₇ – *гыбѣдоуще* Нк 148a₁₀.

Секцию этого писца отличает и графическо-эстетическое разобщение однотипных букв, которое наряду с глаголическими решениями йотации в произношении приносит и кириллические лигатуры

месте в глаголической таблице (Савић 2016б: 319). То же недавно отметил и коллега Ваня Станишич (Станишић 2019).

¹⁷ Явление отмечает и Кульбакин (Кульбакин 1898: 21–23).

(ѣ, ю), правда, с различием «оник»–«ук», а также назальные буквы и т. д.: знамѣниѣ юже 10a₈₋₉, разоумѣвъ ѣко 10a₁₃ (схожесть ѣ и ѣ), ндѣаху 10b₁₁, сьнидоу хуеници 10a₁₈, кьнидоу хуеници 10b₁₆₋₁₇, прѣбывающеа 10г₁₇, бо ѡць 10г₂₀. Тех же правил придерживается и главный писец Мирославова евангелия (Врана 1967: 27), заметны они и в боснийской традиции, например, во вставке в Мокропольском четвероевангелии (Савић 2013: 92–93), в котором также переданы особенности образца. Пассивное отношение писца заметно на основании частых ошибок в применении этого правила, например, рѣше емоу равни 10в₇, а точнее – в непоследовательности писца (также Савић 2013: 92–93).

Традиция, которой следует писец 10-го листа, свидетельствует о тенденции к превращению *ы* в *и* после велярных *к*, [з], *х* (ср. Врана 1967: 44–45; Пешикан 1979: 154): да въсхитѣть 10a.14–15, пакѣ 10a.16, но за этим уже тогда невозможно было проследить. К той же традиции относится и Грамота об основании монастыря Хиландар Немани (1198/1199) (Грковић-Мејдор 2016: 350), Грамота бана Кулина (1189) (Врана 1967: 44), Мирославово евангелие (середина седьмого десятилетия XII века) (Стојановић 2004: 205; ср. Кульбакин 1925: 22, 96–97), а также Палимпсест Ланта, т. е. Ленинградский октоих Q. п. I 64 (вторая половина XI века) (Lunt 1958: 200), и другие сербские памятники.

Личного писца¹⁸ Немани с нашим писцом объединяет не только палеография (существенные различия касаются лишь начертания буквы *з*), но и дейотация и склонность к росчерку в левую сторону начальных черт всех букв с мачтой (*ь*, *г*, *п*, *в*, *ѣ* и т. д.)¹⁹. Именно эта особенность позволяет с уверенностью утверждать, что этот писец отдавал преимущество не твердому «ер», а мягкому «ерь» (ср. Врана 1967: 29); в его правописании, таким образом, используется одна из этих двух букв, в отличие от образца (Врана 1967: 28–29)²⁰. А именно,

¹⁸ О писце Грамоты Немани монастырю Хиландар см. Vrana 1955: 17; Ђорђевић 1971: 88, 119; Јерковић 1996: 155–168.

¹⁹ Это черта смущала исследователей; так, Л. Стоянович такое «ерь» считал «ером». Данная черта сформировалась не под влиянием латинской минускулы, речь идет об индивидуальной манере переписчика, засвидетельствованной, например, в Охридском апостоле (Ђорђевић 1971: 75–76).

²⁰ Считаем оправданным предположение Враны, что в правописании этого писца наиболее отчетливо просматривается орфография образца первой части Вуканова евангелия (Врана 1967: 26).

когда он не пишет обычное мягкое «ерь», он добавляет к нему декоративную черточку (ь), подражая обычному твердому «ер» из своего образца, в одном месте – даже при написании «ы» (ы). Главное же доказательство – в том, что «ы» только в одном месте сочетается с твердым «ер» (ы): дѣхлѣщюу 10a₂₅, на л. 21a₂₄₋₂₅, что было бы регулярным явлением в случае нормы такого написания. Кроме того, для нашего писца характерно лигатурное «ы» с «ерь» (ы < ь + и), как и для писца Немани, писцов Мирославова евангелия и, несомненно, писцов из Боснии.

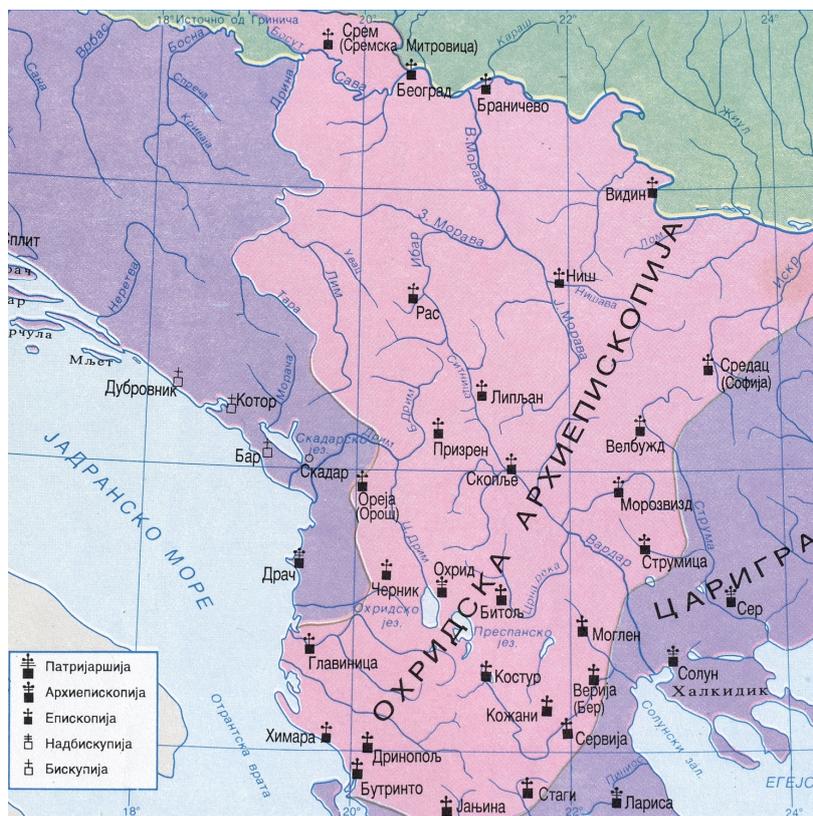
Уже установлена принципиальная языковая и текстологическая близость всего начала Вуканова евангелия (л. 2а–28д) – куда относится и секция четвертого писца – с Мирославовым евангелием, которое весьма консервативно по сравнению с другими сербскими памятниками. В целом, в первой части книги доминируют старшие формы аориста – асигматического и краткого сигматического – приблизительно в том же объеме, что и в аналогичной части Мирославова евангелия, а в Мирославовом евангелии, по замечанию С. М. Кульбакина, эти формы сохранились лучше, чем в старославянском Зографском евангелии и Саввиной книге; и все же в Вукановом евангелии состояние немного моложе (Врана 1967: 47–48). Стяженных форм имперфекта здесь намного меньше, чем могло ожидать – при том, что стяжение началось еще в эпоху старославянского языка (Врана 1967: 48–49); эта черта и другие, объяснимые разговорным фоном (например, последовательное применение правописания с одним «ерь», без значимой замены исторических полугласных вокалами *o* и *e* в сильной позиции; на первых 10 листах – лишь два примера, Врана 1967: 43), позволяют сделать вывод, что этот текст долго пребывал в сербской среде, в которой поддерживалась более консервативная сербская редакция (ср. Савић 2016а: 251–252).

* * *

О кириллических рукописях из Боснии неоднократно отмечалось, что их праобразцы пришли по «южному пути» из македонских земель, где поддерживалась старославянская письменность. То же говорится и о значительной части хорватского корпуса – что его праобразцы происходят из южных краев (Mihaljević 2016). Так как вопрос становления хорватской глаголической письменности и ее различ-

ных источников пока остается за пределами наших интересов, остановимся лишь на кириллической письменности в Боснии. Херта Куна, выдающийся исследователь славянской книжности этого средневекового государства, в своем обобщении подчеркивает: «Очевидно, что боснийские кодексы опираются в языковом и орфографическом смысле на старейшие старославянские, а позднее – на македонские, а сам путь кодексов указывает на южную связь через Хум, о чем наиболее выразительно свидетельствует Мирославо евангелие, в палеографическом и орфографическом отношении представляющее источник боснийский памятников» (Куна 2008: 54). А в другом месте она повторяет: «Путь кодексов, очевидно, лежал из Македонии через Хум в Боснию, а не через Сербию, то есть проходил через юг» (Куна 2008: 69). Настаивать на значении Хума, используя Мирославо евангелие как якобы хумский памятник, а также на связи Боснии и Хума действительно необоснованно. Во-первых, до 1220 года, т. е. до основания Хумской епископии Саввой, в Хуме не сложилось предпосылок для написания такого памятника, как Мирославо евангелие; то, что заказчиком был князь хумский Мирослав, еще ничего не доказывает. А именно, князь Мирослав принадлежал к рашской династии, и единственным местом, с которым может быть связано возникновение предназначенной ему богослужебной книги, является монастырская церковь Св. Петра на Лиме – его ктиторийская церковь (Савић 2016а: 262–263), с чем соглашается большинство исследователей. Напомним: Мирославо евангелие предназначалось для полного православного монастырского богослужения, а Хум в то время (XII век) находился в юрисдикции Западной церкви. Во-вторых, Хум был присоединен к Боснии лишь в 1326 году, до тех пор он входил в состав Сербии Неманичей (Тирковић 1964: 88–92), так что непонятно, каким образом ситуация в Хуме касалась бы больше Боснии, чем любой другой смежной области между этими двумя сербскими государствами. Более оправданным было бы предположение, что Полиме, как наиболее выступающая православная область от Рашки к Хуму и Боснии, имело значение в этой трансмиссии (ср. Савић 2016б: 337). Однако для нас принципиально важнее установить главные пути движения древней славянской книги. Книга из Охрида церковными каналами Охридской архиепископии («Архиепископии Болгарии») распространялась в крайние северные епископии сербской территории

(см. карту): сначала на территорию Призренской епископии (в Миро-славовом и Вукановом евангелии отчетливо заметны следы языкового фильтра локального, призренско-тимокского диалекта); затем на территорию Рашской епископии. Логичным кажется вывод, что литургическая книга распространялась прежде всего через церковную организацию, от церкви к церкви, а не как-то иначе, обходя одну целую территорию (Рашка) стороной.

Карта византийской Охридской архиепископии, ок. 1020

(Историјски атлас 1999: 38)

Десятый лист Вуканова евангелия – произведение человека, принадлежащего к весьма консервативной традиции, – палеографически и орфографически прямо из Рашской епископии антиципирует совокупность «боснийских» книг, которые моложе его на целое столетие.

Таким образом, значение понятия «южный путь» меняется, и настоящий термин становится не совсем адекватным. В географическом и культурно-историческом смысле это «восточный путь», ведь в распространении древнего южнославянского наследия участвует прямой посредник – Сербия до династии Неманичей и Сербия Неманичей – Рашка с приморскими областями, государство, непосредственно соседствующее со средневековой Боснией с востока.

ИЗДАНИЕ ТЕКСТА

||^{10a} ... |⁷ Ин. 6.14 Въ оно врѣме : видѣ⁸въше ѹлвци : знам⁹ни не же сѣтвори нсѣ · |¹⁰ гл҃ахоу ꙗко съ естъ |¹¹ въ истину ꙗко ꙗко ꙗко · |¹² греды въ мирь · 6.15 нсѣ же |¹³ разоумѣвъ тако хотел¹⁴тъ прити · да въсхител¹⁵тъ и и сѣтворетъ цѣсара · |¹⁶ отнде пакн въ горю |¹⁷ тъ еднѣ : 6.16 и ꙗко поздѣ бѣс · |¹⁸ сѣнидоу хуеници ег⁹ |¹⁹ на море · 6.17 и вѣлѣзше · |²⁰ въ ладнѣ · вдѣхоу на о²¹нь полѣ мора · въ капел²²рнаоумь : и тѣма авне |²³ бѣс · и не оу вѣ + ^{прншьль} къ нимъ нѣ · |²⁴ 6.18 море же вѣтроу велнѹ |²⁵ дѣхащоу вѣстаѣше · ||¹⁰⁶ 6.19 гредыше же ꙗко дѣва де²сети и петъ стадин : ли |³ три десети : оузрѣше н⁴сѣа ходеща по морюу бли⁵зъ корабля бывша : |⁶ оубоѣше се 6.20 онъ же гл҃а |⁷ нль : азъ есмь не бонте |⁸ се : 6.21 хотѣхоу же прити · |⁹ въ корабль · и авне бѣс ко¹⁰рабля на зем¹¹н въ ноу |¹¹ же ндѣахоу : 6.22 и въ оутрѣ¹²и днѣ народѣ иже стоѣ¹³ше : об-онъ полѣ мора : |¹⁴ видѣвъ ꙗко корабля н¹⁵ного не бѣ тоу : тѣкьм¹⁶ |¹⁶ еднѣ · къ нѣже вѣни¹⁷доу хуеници ег⁹ : ꙗко не |¹⁸ вѣниде съ оуеникы |¹⁹ свонди нсѣ въ корабль · |²⁰ нѣ едннн оуеници ег⁹ |²¹ ндоу : 6.23 инн прндоу кораблн · |²² ѿ тивериадѣ : близъ |²³ мѣста ндѣже ѣше хлѣ²⁴ы : хвалоу вѣздавъше |²⁵ гѣу : 6.24 егда видѣше нар⁹н : ||^{10b} ꙗко нсѣа не бѣс тоу : нн |² оуеникы ег⁹ : вѣлѣзъ |³ самн въ корабль : и пр⁴доу въ капернаоумь : |⁵ искоуше нсѣа : 6.25 и обрѣ⁶тъше и об-онъ полѣ м⁷ра рѣше емоу равни : |⁸ когда сѣмо прнде : |⁹ 6.26 ѿвѣща нль нсѣ и рел¹⁰уе : адннѣ ·

дѣлнѣ глѣ¹¹ голоу вацѣ : ищете ѡ¹² не не ꙗко видѣсте |¹³ знамен^нѣ : нь ꙗко ѣли
|¹⁴ есте хлѣбы : и насытѣ¹⁵ есте се : 6.27 дѣлающе не бр^а¹⁶шно гыбелоушее: нь
бра¹⁷шно прѣбывающеа въ |¹⁸ животѣ вѣуьнѣмъ : |¹⁹ еже снѣ^г ѡ^гвѣтскыи |²⁰
дасть сего бо ѡ^бщъ зъ²¹намена бѣ :-

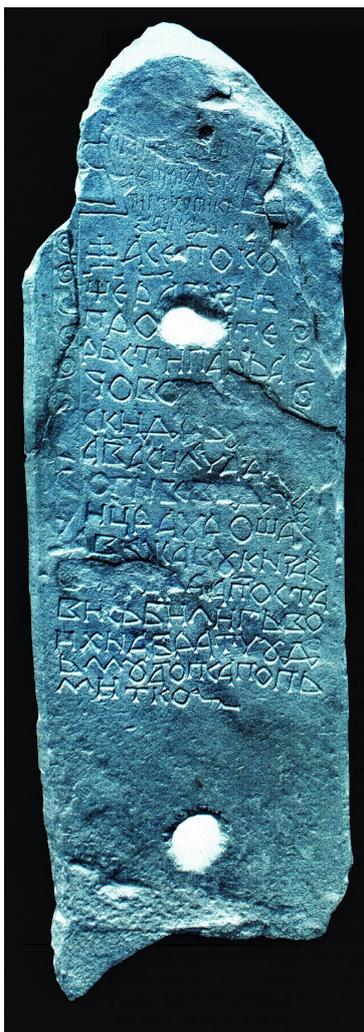
Ин. 6.14 видѣвъше ѡ^бщци Вук Асем¹ Мир: Ѹци же видѣвъше З М Асем²
Остр Мст² Кп Нк – Ѹлѣци же ѡ^гудише се вдывъше Хв – видѣвъше народи Мст¹ |
знамен^не еже Вук и др.: знаменыѣ ꙗже Хв – знаменѣ ꙗ Асем¹ | сътвори Вук и др.:
творѣаше Асем¹ | въ црѣ Вук З Асем^{1,2} Остр Мст^{1,2}: въ всѣ црѣ Кп, сл. Нк Хв М
| 6.15 хотеть Вук и др. сл.: хотѣахъ Асем¹ | тѣ еднѣ Вук Мир Кп Хв М: еднѣ З
Асем¹ Остр Мст¹ Нк | 6.16 сънидоу Вук Кп Нк Хв, (сънидѣ) З М Асем¹:
сънидоша Остр, сл. Мст¹ Мир | 6.17 въ ладнѣ Вук М, сл. Мир Кп Нк Хв: въ
галнѣ З – въ корабѣ Асем¹, (корабль) Остр Мст¹ | ѣдѣхоу Вук Хв, (ѣдѣахъ) З М,
сл. Остр Мст¹: идѣахъ Асем¹, сл. Мир Кп Нк | и^н оу вѣ Вук Кп Нк З М Асем¹
Остр Мст¹: и не оубо вѣ Мир Хв | 6.18 море же Вук и др.: по морю З | вѣтроу великоу
Вук и др.: вѣтроу великоу З Остр Мст¹ | дѣхающеу Вук З М Асем¹ Остр Мст¹
Мир: дншѣахъ Кп, сл. Нк Хв | вѣсташе Вук и др. сл.: вѣсташе Мир Нк Хв – от.
З | 6.19 ли Вук и др.: или Остр Мст¹ Мир Кп Нк Хв | оузрѣше Вук, сл. З М Остр
Мст¹ сл.: оузрѣша же Асем¹, (възрѣше же) Мир – зрѣвъ же Хв – зрѣвъше Нк –
зривъше же Кп | бывъша Вук Кп Нк Хв М Асем¹: бывъша З – бывъшоу Остр, сл.
Мст¹ Мир | оубоѣше се Вук и др. сл.: възбоѣша се Мир | 6.21 идѣахоу Вук, сл. Кп
Нк Хв и Асем¹: ѣдѣахъ З М Остр Мст¹ | 6.22 въ оутрѣи днѣ Вук М: бѣ оутрѣи же
днѣ З Асем¹ Остр Мст¹ Мир Кп Нк – ва ютрѣ же дань Хв | стоѣше Вук и др.:
стоѣхъ З | еднѣ Вук Кп Нк Хв: еднѣ тѣ З и др. | 6.23 придоу корабли Вук Мир
Нк, сл. М: придоша корабли Остр, сл. Мст¹ – корабли придѣтъ Кп, сл. Хв | ꙗше Вук
Кп Нк Хв, сл. З Асем¹ Остр Мст¹: ꙗса М, сл. Мир | хвалоу въздавъше Вук Мир
Хв: хв. въздавъшоу З М Остр Мст¹ Кп Нк – хв. въздающе Асем¹ | ꙗоу Вук Кп
Остр, сл. З М Мст¹ Нк: г^лви Хв – бѣоу Мир – бѣи Асем¹ | 6.24 видѣше Вук и др.
сл.: видѣ Нк, сл. Хв | иса Вук М Остр Мст¹ Мир Хв: ис З Асем¹ Кп Хв | въ
кораблѣ Вук Кп Нк Хв: ꙗ корабла З М Асем¹ Остр Мст¹, сл. Мир | 6.25 равни
Вук Нк, сл. Кп Хв З Мир Остр Мст¹: оучителю М Асем¹ | сѣдо приде Вук и др.:
приде сѣдо Мир | 6.26 ѣли есте Вук З М Асем¹ Мир: ꙗсте Остр Кп Нк Хв | 6.27
дѣлающе Вук: дѣлаете З М Асем¹ Остр Мст¹ Мир Кп Нк Хв |

ПРИЛОЖЕНИЕ

В сегодняшней центральной Сербии в 2017 году, в деревне Каменица на горе Рудник (вблизи города Крагуевац), обнаружен надгробный памятник монаху Стефану, датированный одновременным упоминанием царя Уроша и князя Лазаря, приблизительно 1369–1371 годом (изображение 7). Центральная Сербия в то время была периферийной областью по направлению к Венгрии с севера, к Саве и Дунаю. На памятнике выбито письмо того же типа, с применением той же, глаголико-кириллической орфографии, и имеются даже те же языковые соответствия («икавизмы» *стипань*, *бнильг*, независимо от их интерпретации) что и в эпиграфических памятниках из Боснии и Хума того же и более позднего времени, что было отмечено мной и коллегой Срджаном Пириватричем (Аничич 2017) при посещении этого места. Этот памятник можно сравнить с надгробным памятником Виганя Милошевича 1404 года, который первоначально находился на Кочеринском поле, а обнаружен встроенным в жупскую церковь в Мостаре (Чигоја 2014: 223–232; Томовић 1974: 95, бр. 88)²¹.

---

²¹ Недавно опубликован отчет Комитета по охране памятников культуры в г. Крагуевац об этом памятнике, где также отмечается морфологическая близость Каменицкой надписи и надписи Виганя Милошевича (Карамиялкович 2018: 256).

Илл. 7. Надгробная надпись монаха Стефана, 1369–1371
(фото: С. Пириватрич), негатив

РВАНЕ УУЧАН
 СНАСВЕ ТПО
 ДХАМЪ СЕ
 ЛЕДІСВНЪ
 МЛОЦЕВНАЪ
 СЛХДІСНБНХС
 ТНПАХНСРАХТ
 ІСХНСРАХДБН
 ШНСРАНЧГРХВН
 НСРАДОСТОВНХТ
 ОВРМЕДОКДЕН
 СВАДНСЕОСТОВ
 ІСРЛЪХЕРЧЕГОМ
 НЗВОСНЪНАХГРЕ
 ПОЕОСТОВТОВ
 РНЕМЕТЕВННА
 ВОНДЕКОУНА
 НЛЕГОХЪНАСВО
 МЪПЛЕМЕНТЮМЪ
 ПОДЫСОУЕРНОМЪ
 НМОЛХВАСЬЛЕНАСТ
 ХЛНТЕНЧЕТСМЪ
 БНКАСОВНЕСМЪ
 ВНАДТЕБНТНІСІС
 ЕСАМЪЪ

Илл. 8. Надгробная надпись Виганя Милошевича, 1404
(Томовић 1974: № 88)

ИСТОЧНИКИ

- Ассеманиево евангелие (= Ассем), Ватиканская библиотека, Cod. slav. 3, середина XI в.; издание: J. Kurz (ed.). *Evangeliarium Assemani. Codex Vaticanus 3, slavicus glagoliticus*. Pragaе, 1955. Díl II.
- Вуканово евангелие (= Вук), РНБ, Ф. п. I. 82 и 1 л. БАН 24.4.2 (Срезн. 49), 1196–1202 г.; издание: Врана 1967: 107–487 (см. Литература).
- Григоровича-Гильфердинга евангелие (= Григ-Гильф), РГБ, Григ., ф. 87, № 11. I (М. 1693. I), 2 л. и РГБ, Гильф., № 61, 6 л.; вторая половина XIII в.
- Дивошево четвероевангелие (= Дв), Цетинье–Подврх, бб., четвертое десятилетие XIV в.; по материалу Института сербского языка САНУ.
- Зографское четвероевангелие (= З), РНБ, Глаг. 1, начало XI в.; издание: V. Jagić. (ed.). *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zoraphensis nunc Petropolitanus*. Graz, 1954 [1879].
- Иерусалимский палимпсест, Иерусалимская патриархия, Cod. slav. 19, конец XII – начало XIII в.; издание: К. Иванова. За един ръкопис с палимпсест от библиотеката на Йерусалимската патриаршия // *Palaeobulgarica*. 1994. Год. XVIII. № 2. С. 3–31.
- Копитара евангелие (= Кп), Национальная и университетская библиотека в Любляне, собрание Копитара, № 24, последняя четверть XIV в.; по материалу Института сербского языка САНУ.
- Листки Срезневского, БАН, 24.4.18, третья четверть XII в.; издание: Б. Трифуновић. Житије из времена светога Саве // *Спаљивање моштију светога Саве (1594–1994)*. Зборник радова. Београд 1997. С. 39–54.
- Мариинское четвероевангелие (= М), РГБ, Григ. 6 (Муз. 1689, ф. 87) и 2 л. Австрийская национальная библиотека, Cod. slav. 146, около третьей четверти XI в.; издание: V. Jagić. (ed.). *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus glagoliticus*. Graz, 1960 [1883].
- Мирославово евангелие (= Мир), Национальный музей в Белграде, № 1536 и 1 л. РНБ, Ф. п. I. 83, около седьмого десятилетия XII в.; издание: Н. Родич, Г. Јовановић (прир.). *Мирослављево јеванђеље*. Критичко издање. Београд, 1986.
- Мостарское четвероевангелие (= Мо), Архив САНУ, № 343, первое десятилетие XIV в.; издание: М. Н. Сперанский. *Мостарское (Манойлово) боснийское евангелие (Отрывки)*. Варшава, 1906.
- Мстиславово евангелие (= Мст), ГИМ, Синод., № 1203, XI–XII в.; издание: Л. П. Жуковская и др. (подг.). *Апракос Мстислава великого*. М., 1983.
- Напись бана Кулина, место Мухашиновичи вблизи г. Високо, 1185 год; издание: Чигоја 2014: 50–53 (см. Литература).

- Никольское четвероевангелие (= Нк), Библиотека Честер-Бити, MS 147, последняя четверть XIV в.; издание: *Б. Даничић*. Никольско јеванђеље. Београд, 1864.
- Остромирово евангелие (= Остр), РНБ, Ф. п. I. 5, 1056/1057 год; издание: *В. Ганка*. Сватоѳ евангелиѳ по Остромировоу съпискоу. Празѳ, 1853.
- Хвалов сборник (= Хв), Университетская библиотека в Болонье, № 3575, 1404 г.; издание: N. Gošić i dr. (prir.). Zbornik Hvala Krstjanina. Transkripcija i komentar. Sarajevo, 1986.

ЛИТЕРАТУРА

- Аничић 2017 – *Аничић Г.* Имена цара Уроша и кнеза Лазара на истом споменику // Политика. Београд, 18. август 2017. Бр. 37273. Год. СХIV. С. 13.
- Белић 1936 – *Белић А.* Учешће св. Саве и његове школе у стварању нове редакције српских ћирилских споменика // Светосавски зборник. Београд, 1936. Књ. 1. Расправе.
- Воскресенский 1896 – *Воскресенский Г.* Характеристическія черты четырех редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка (XI–XVI вв.). М., 1896.
- Врана 1967 – *Врана Ј.* Вуканово еванђеље. Београд, 1967.
- Врана 1970 – *Врана Ј.* Истина о подријетлу и постанку Вуканова еванђеља // Јужнословенски филолог. Београд, 1970. Т. XXVIII. № 3–4. С. 453–473.
- Гранстрем 1953 – Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Сост. Е. Э. Гранстрем / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1953.
- Грковић-Мејдор 2016 – *Грковић-Мејдор Ј.* Хиландарска повеља Стефана Немања у светлу српске средњовековне диглосије // Стефан Немања – Преподобни Симеон Мироточиви. Зборник радова. Београд; Беране, 2016. С. 347–355 (в печати).
- Ћирковић 1964 – *Ћирковић С.* Историја средњовековне босанске државе. Београд, 1964.
- Ђорђић 1971 – *Ђорђић П.* Историја српске ћирилице. Палеографско-филолошки прилози. Београд, 1971.
- Жуковская 1972 – *Жуковская Л. П.* Сербские пергаменные евангелия апракос в книгохранилищах СССР и их связи с инославянскими рукописями // Исследования по сербохорватскому языку. М., 1972. С. 208–239.
- Жуковская 1976 – *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. Москва, 1976.

- Иванова 1994 – *Иванова К.* За един ръкопис с палимпсест от библиотеката на Йерусалимската патриаршия // *Palaeobulgarica*. София, 1994. Год. XVIII. № 2. С. 3–31.
- ИСН I – Преокрет у уметности Немањиног доба // *Историја српског народа*. Књ. I. Од најстаријих времена до Маричке битке (1371). Београд, 1981. С. 273–296 (*В. Ј. Бурић*).
- Историјски атлас 1999 – *Историјски атлас* / Гл. ред. Благојевић М. Београд, 1999.
- ИЦГ I/2 – Вуканово јеванђеље // *Историја Црне Горе*. Титоград, 1970. Т. I/2. С. 102–107 (*Д. Богдановић*).
- Јерковић 1996 – *Јерковић В.* Палеографске одлике Повеле Стефана Немање (монаха Симеона) манастиру Хиландару // *Зборник Матице српске за филологију и лингвистику*. Нови Сад, 1996. Т. XXXIX/2. С. 155–168.
- Карамиджалковић 2018 – *Карамиджалковић Н.* Споменик прича причу: средњовековни надгробник из Рудничке Каменице // *Рудник и Венчац са околином у средњем веку и раној модерни*. Аранђеловац, 2018. С. 247–259.
- Карский 1979 – *Карский Е. Ф.* Славянская кирлловская палеография. М., 1979 [Л., 1928].
- КМЕ I – Вълканово евангелие // *Кирило-методиевска енциклопедия*. София, 1985. Т. I (А–З). С. 469–471 (*М. Деянова*).
- Кульбакин 1898 – *Кульбакин С. М.* Замѣтки о языкѣ и правописаніи Волканова Евангелія // *Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ*. СПб., 1898. Т. III, № 4. С. 1–33, специальное издание [С. 1140–1172].
- Кульбакин 1925 – *Кульбакин Ст. М.* Палеографска и језичка испитивања о Мирослављевом јеванђељу. Сремски Карловци, 1925.
- Лавровъ 1914 – *Лавровъ П. А.* Палеографическое обозрѣніе кирилловскаго письма // *Енциклопедія славянской филологіи* / Под. ред. И. В. Ягича. Петроградъ, 1914. Вып. 4.1. С. 1–342.
- Леонид 1877 – *Леонид, архимандрит*. Словенско-српска књижница на св. Гори Атонској у манастиру Хиландару и Св. Павлу // *Гласник СУД*. Београд, 1877. Т. XLIV. С. 232–304 [1875].
- Максимовић 1983 – *Максимовић Ј.* Српске средњовековне минијатуре. Београд, 1983.
- Марјановић-Душанић 1994 – *Марјановић-Душанић С.* Запис старца Симеона на «Вукановом» јеванђељу // *Старинар*. Београд, 1994. Н. с. XLIII–XLIV. С. 201–210.
- Мошин 1954 – *Мошин В. А.* Македонско евангелие на поп Јована. Скопје, 1954.

- Мошин 2000 – *Мошин В. А.* Словенска палеографија / Приредил Сотир Голубовски. Скопје, 2000 [1966/1967].
- Новаковић 1874 – *Новаковић С.* С археолошке изложбе у Кијеву, 2–21. авг. 1874. У Београду, 1874.
- Новаковић 1904 – *Новаковић С.* Примери књижевности и језика старога и српско-словенскога. У Београду, 1904³.
- Пешикан 1979 – *Пешикан М.* Колико је писара писало Вуканово јеванђеље? // Јужнословенски филолог. Београд, 1979. Т. XXXV. С. 147–159.
- Пешикан 1985 – *Пешикан М.* О ортографским видовима српске редакције // Научни састанак слависта у Вукове дане. Београд, 1985. Т. 14/1. С. 45–52.
- Поповић Д., Поповић М. 1998 – *Поповић Д., Поповић М.* Пећинска лавра Арханђела Михаила у Расу // Новопазарски зборник. Нови Пазар, 1998. Т. 22. С. 15–61.
- ПЭ X – Вуканово евангелие // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 20–21 (*А. А. Турилов*).
- Савић 2013 – *Савић В.* Пергаменстски уметак у Мокропольском четворојеванђељу. Издање текста // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 2013. Т. LXXIX. С. 89–102.
- Савић 2016а – *Савић В.* Српска редакција црквенословенског језика: од св. Климента, епископа словенског, до св. Саве, архиепископа српског // *Slovène*. 2016. Т. V. № 2. С. 231–339.
- Савић 2016б – *Савић В.* О јединству српске редакције старословенског језика у времену Стефана Немање // Стефан Немања – Преподобни Симеон Мироточиви. Зборник радова. Београд; Беране, 2016. С. 307–344 (в печати).
- Савић 2018 – *Савић В.* Рукопис Патријаршијске библиотеке број 313 и рукопис из истога круга // Српско писано наслеђе и историја средњовјековне Босне и Хума. Бања Лука; Источно Сарајево, 2018. С. 93–132.
- Сводный каталог 1984 – Сводный каталог славяно-русских рукописных книг хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.
- СЕ II – Вуканово јеванђеље // Српска енциклопедија. Нови Сад; Београд, 2013. Т. II. С. 866–867 (*Ј. Грковић-Мејџор*).
- Сперанский 1899 – Рецензия М. Сперанскаго на труды Г. А. Воскресенскаго // Отчетъ тридцать девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. СПб., 1899. С. 27–174.
- Срезневский 1865 – *Срезневский И.* Древніе памятники письма и языка югозападных словянь (IX–XII вв.). СПб., 1865. С. 58–60.
- Срезневский 1867 – *Срезневский И.* Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, I–XL // Сборникъ ОРЯС. СПб., 1867. Т. I. № 6–9. С. II, 20–36.

- Станишић 2019 – *Станишић В.* Минхенски азбуквар // Наслеђе и стварање. Свети Ћирило – свети Сава (869–1219–2019). Београд (в печати).
- Станојевић 1937 – *Станојевић Ст.* Историја српског народа у средњем веку. I. Извори и историографија. Београд, 1937. Књ. I. О изворима.
- Стојановић 2004 – *Стојановић Љуб.* Мирослављево јеванђеље // Љубомир Стојановић о Мирослављевом јеванђељу. Горњи Милановац, 2004. С. 73–181 [Беч, 1897].
- Стојановић 1902 – *Стојановић Љуб.* Стари српски записи и натписи. Београд, 1902. Књ. I.
- Томовић 1974 – *Томовић Г.* Морфологија ћириличких натписа на Балкану. Београд, 1974.
- Трифунковић 1997 – *Трифунковић Б.* Житије из времена светог Саве // Спаљивање моштију светог Саве (1594–1994). Зборник радова. Београд, 1997. С. 39–54.
- Трифунковић 2001 – *Трифунковић Б.* Ка почецима српске писмености. Београд, 2001.
- Трифунковић 2004: *Трифунковић Б.* Запис старца Симеона у Вукановом јеванђељу. Издање текста // Са светогорских извора. Београд, 2004. С. 65–87 [2001/2002].
- Успенский 1880 – Второе путешествие по Святой Горѣ Аѳонской архимандрита, нынѣ Епископа, Порфирія Успенскаго, въ годы 1858, 1859, и 1861, и описаніе скитовъ аѳонскихъ. М., 1880.
- Чигоја 2014 – *Чигоја Б.* Најстарији српски ћирилски натписи XI–XV век (графија, ортографија и језик). Београд, 2014.
- ELU 4 – *Vukanovo jevanđelje // Enciklopedija likovnih umjetnosti.* Zagreb, 1966. Т. 4 (Portr–Ž). С. 560 (V. Mošin).
- Kuna 2008 – *Kuna H.* Srednjovjekovna bosanska književnost. Sarajevo 2008.
- Lunt 1958 – *Lunt H. G.* On Slavonic Palimpsests // American Contributions to the Fourth International Congress of Slavists. Moscow, September 1958. 'S-Gravenhage, 1958. S. 191–209.
- Mihaljević 2016 – *Mihaljević M.* Tragovi južnoga puta // Македонски јазик. Скопје, 2016. Т. LXVII. С. 61–77.
- Mošin 1962 – *Mošin V.* О периодизацији руско-јужнославенских књижевних веза // Slovo. Zagreb, 1962. Т. 11–12. С. 13–130.
- Nedeljković 1969 – *Nedeljković O.* Vukanovo jevanđelje i problem punog aprakosa // Slovo. Zagreb, 1969. Т. 18–19. С. 41–90.
- Vrana 1955 – *Vrana J.* Da li je sačuvan original isprave Kulina bana // Radovi Staroslavenskog instituta. Zagreb, 1955. Т. 2. С. 5–57.

Viktor Savić

University of Belgrade, Serbia

Serbian Language Institute

of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Belgrade, Serbia

**A Folio from the Vukan Gospel (1196–1202): A Predecessor to “Bosnian”
(Western Serbian) Manuscripts of the 13th–15th Centuries**

According to M. Pešikan, Fol. 10 from the Vukan Gospel (10a.8–10g.21) was almost entirely written by Scribe IV, one of the eight scribes involved in writing out the original book. The greatest part of the manuscript was written by the monk Simeon. Scribe IV was a follower of an ancient, non-calligraphic Cyrillic tradition, older than any other tradition identified in this manuscript. In terms of palaeographic and orthographic features, he was a predecessor of the "Bosnian" codices of the 13th–15th centuries. This confirms that there was a direct link between the Serbian literacy tradition in Bosnia and the earlier literacy tradition in Raška, namely one of its many lines. Further, in the past, this tradition can be traced back to the South Slavic literacy tradition developed in the Byzantine Empire, in the territory of present-day Macedonia. The concept of the "southern line", which has so far been used in explaining the origins of western Serbian, "Bosnian" literary monuments, acquires a different meaning in this light: a crucial hub in spreading literacy from the south to the north were Serbian scriptoria – from northern Macedonia, through Kosovo and Metohija, to Raška – where the Serbian recension was fist-shaped and then spread further to the west, to Bosnia.

Key-words: the Vukan Gospel, Serbian literacy in Bosnia, Serbian literacy in Raška, palaeography, orthography

Работа выполнена в рамках проекта «Сербские письменные памятники средневековых Боснии и Хума» (Министерство научно-технического развития, высшего образования и информационных технологий Республики Сербской, № 1251604).